Сяо Наньюэ был чрезвычайно удивлен появлением Чжу Хао и Чжао Юйцинь, особенно аурой, излучаемой телом Чжао Юйцинь.

По мнению Чжоу Хао несмотря на то, что Сяо Наньюэ было немного за пятьдесят, из-за глубокого окружения и его сутулости он выглядел так, будто ему было шестьдесят или семьдесят лет.

"Цзимин, это два твоих друга?" Сяо Наньюэ спросил Сяо Цзимина.

«Не только мои друзья». Сяо Цзимин объяснил: «Эти двое - Чжоу Хао и Чжао Юйцинь, Чжоу Хао имеет очень глубокую связь с нашей семьей».

Услышав это, Сяо Наньюэ подозрительно посмотрел на Чжоу Хао: «Имеет отношение к нашей семье? Молодой человек, может быть, вы наш дальний родственник?»

Чжоу Хао засмеялся и покачал головой: «Ранее я столкнулся с землетрясением на горе Цюнин, и случайно упал в пещеру.

Внутри я встретил странного человека. Он не только залечил мои раны, но и привил мне боевые искусства и некоторые медицинские навыки. Что касается его имени, он назвал себя доктор Гонсун.

Когда Сяо Наньюэ услышал имя «доктор Гонсун», он сразу же стал взволнован.

Он опустил обе руки на подлокотники кресла - коляски, чтобы поддержать себя. Вы ... вы сказали доктор Гонсун?

Он не мог даже пошевелить ногами. Если бы он продолжал поддерживать себя таким образом, он упал бы. Чжоу Хао поспешно поддержал его: «Дядя Сяо, сядьте и успокойтесь сперва».

Сяо Цзимин также поспешил помочь отцу сесть: «Отец, странный человек, которого встретил Чжоу Хао, должно быть твой учитель, потому что Чжоу Хао правильно его описал»

Чжоу Хао кивнул и сказал: обе ноги доктора Гонсуна покалечены, и он обычно использует соединенную трость чтобы передвигаться.

Дядя Сяо, ваш учитель тоже такой?»

«Да, да, правильно мой мастер такой же ". Сяо Наньюэ кивнул.

"Он на горе Цюнин?" Тогда почему он не сказал мне и почему он не пришел ко мне? Учитель уже забыл о таком ученике, как я? «

Его лицо все еще было полно волнения». Прошло более десяти лет с тех пор, как учитель ушел, перед уходом он так и не сказал, куда он уходил.

Сяо Наньюэ крепко сжал руку Чжоу Хао: «Младший брат, мастер в порядке?»

Выражение лица Чжоу Хао потемнело: «Если я не ошибаюсь, доктор Гонсун уже мертв».

Затем он рассказал о докторе Гонсуне Сяо Наньюэ. После того, как Сяо Наньюэ услышал это, он был совершенно ошеломлен. Как будто его ударила молния, и он долго не мог отойти от этого.

Сяо Наньюэ присоединился к доктору Гонсуну в возрасте пятнадцати лет, чтобы изучать медицину, и прошло уже сорок лет.

Согласно предположениям Чжоу Хао, доктор Гонсун находился в Гуандуне, по крайней мере, шестьдесят лет, потому что фрукты янтаря появляются только раз в шестьдесят лет.

Доктор Гонсун также пытался использовать свое тело, чтобы проверить некоторые эффекты янтарных плодов в прошлый раз. Однако после того, как он не выдержал воздействия лекарства, его ноги стали поврежденными.

И когда доктор Гонсун узнал, что у Сяо Наньюэ был большой талант в изучении медицины, он решил принять его в качестве ученика, чтобы преподавать ему медицину.

В то же время он передал Сяо Наньюэ только технику «Пяти птиц», но он не передал Сяо Наньюэ технику «Воспитании Ци».

Под руководством д-ра Гонсуна Сяо Наньюэ изучил эффекты и лечебные свойства различных видов традиционной китайской медицины, а также научился превосходному искусству разрушения болезней.

А благодаря своему таланту и медицинским навыкам, Сяо Наньюэ уже намного превзошел доктора Гонсуна.

Тем не менее, Сяо Наньюэ был очень сдержанным в течение последних нескольких десятилетий, и охранял «Зал медицины»

Чжоу Хао рассказал Сяо Наньюэ и остальным о боевых искусствах, которые д-р Гонсун передал ему, но он не упомянул ничего о [Травяной классике Шен Нонга] и [Писании Синего мешка].

В конце концов, трудно было понять сердце человека, поэтому Чжоу Хао, естественно, не раскрыл бы все свои козыри.

«Поскольку ты - преемник учителя, то ты можешь считаться моим младшим учеником-братом». Сяо Наньюэ сказал: «Цзимин, почему ты не идешь чтобы поприветствовать своего военного дядю?»

Сяо Цзимин без колебаний подошел к Чжоу Хао и почтительно поклонился ему: «Цзимин приветствует военного дядю».

Чжоу Хао махнул руками: «Это, это ... Я не стал учеником доктора Гонсун».

Поскольку твои боевые искусства получены от мастера, то даже если у вас нет звания мастера и ученика между вами, все равно вы являетесь мастером и учеником.

Сказал Сяо Наньюэ тихим голосом.

Кроме того, у нашего мастера очень высокомерная личность. Если бы не тот факт, что ты ему понравился, он определенно не научил бы тебя боевым искусствам. Ты должен быть его учеником, иначе я боюсь, что ты обманешь надежды Учителя и уничтожишь моих предков. «

Чжоу Хао замолчал, услышав это. Его чувства по отношению к доктору Гонсуну были чрезвычайно сложными, и можно сказать, что он его и ненавидел и уважал».

«Хорошо». Он вздохнул и сказал: «Он действительно показал мне милость быть учителем, спасением моей жизни. Он действительно заслуживает звания мастера. "Однако ..."

«Он внезапно посмотрел на Сяо Цзимина:« Ты можешь называть меня военным дядей только наедине, если мы будем на улице, обращайся ко мне как к другу».

Услышав это, Чжао Юйцинь, которая находилась рядом, прикрыла рот и засмеялась. Она никогда не думала, что ее «маленький враг» внезапно станет чьим-то боевым дядей.

Сяо Цзимин повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Наньюэ, и только увидев, как он кивнул, он согласился на просьбу Чжоу Хао.

Затем Сяо Наньюэ вздохнул: «Так как мастер ушел, то, как его ученики, мы должны создать духовную доску для него . Кроме того, Цзимин, пойдем со мной завтра на гору Цюнин, чтобы почтить память моего учителя. Младший брат ты можешь привести нас туда?»

«Конечно, у меня тоже есть такое намерение».

Сяо Наньюэ внезапно спросил: «О, верно, Цзимин, как ты познакомился со своим дядей?»

Когда Сяо Цзимин рассказал ему, что произошло, Сяо Наньюэ фыркнул: «Я говорил тебе раньше, что эта женщина не была хорошим человеком.

Ты будешь продолжать твердить, что не достоин ее? Неужели она достойна быть дочерью нашей семьи Сяо?

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь посмотрели друг на друга и улыбнулись. Чжоу Хао спросил Сяо Наньюэ: «Дядя Сяо… Старший Сяо».

Первоначально он хотел называть его дядя Сяо, но после того, как на него посмотрел Сяо Наньюэ, Чжоу Хао немедленно передумал.

«Я вижу, что ваши ноги не с рождения искалеченные. Более того, вы не совершенствовали Ци. У вас не должно быть возможности иметь отклонение Ци, как у мастера. Тогда почему?

Услышав, что Чжоу Хао спрашивает об этом, на лицах Сяо Наньюэ и Сяо Цзимина одновременно появилось злое выражение. Сяо Цзимин сердито сказал: «Именно семья Ян искалечила моего отца!»

"Люди из семьи Ян?" Чжоу Хао нахмурился.

Сяо Наньюэ вздохнул: «Вот что случилось.

Однажды ночью, два года назад, когда я закрывался, в нашу аптеку ворвался тяжело раненый мужчина и упал в неё. У него было три сломанных ребра, его лицо было темно-фиолетовым, а он сам выплевывал черную кровь. Было очевидно, что он был отравлен.

Я немедленно спас его, но с его ранами было легко справиться. Проблема была в том, что он был отравлен.

Мне потребовалось много времени, чтобы понять, что это был за яд. Учитель однажды рассказал мне о нем, и он называется Смех Аида.

Он производится с более чем дюжины различных ядовитых трав. Яд очень сильный, и обычные люди умрут через полминуты.

Но внутренняя энергия этого человека была удивительна, он на некоторое время подавил яд в своем теле.

Услышав слова Сяо Наньюэ, Чжоу Хао и Чжао Юйцинь были в шоке, а он продолжал говорить: такого рода Смех Аида, был создан царской семьей в древние времена, чтобы предоставить смерть министрам и генералам.

Вот почему я знаю о его детоксикации. Я вылечил яд у этого человека в соответствии с формулой, переданной мне Учителем. "

Чжоу Хао сказал: «Этот человек был отравлен людьми из семьи Ян, верно?»

Сяо Наньюэ кивнул головой: «Правильно, я также узнал от этого человека, что семья Ян — это клан, который был передан в наследство в Гуанси на протяжении сотен лет.

Когда этот человек оскорбил семью Ян, его преследовали до самого конца. "

" Люди из семьи Ян смотрят сверху вниз на закон ". Чжао Юйцинь нахмурилась.

«Действительно. С древних времен были законы. Воины использовали боевые искусства, чтобы нарушить закон. Более того, эти люди вовсе не герои».

Сяо Наньюэ сказал: «На второй день, когда я лечил от яда этого человека, семья Ян пришла его искать. Они убили этого человека, не сказав ни слова. Тело этого человека было слишком слабым, чтобы сопротивляться.

Кроме того, когда они узнали, что я был тем, кто исцелил этого человека, они сразу же захотели получить формулу.

Сяо Цзимин сказал, сжав кулаки. Для того, чтобы допросить моего отца, они убили мою мать.

«Мой папа боялся, что, если они получат формулу, они будут использовать Смех Аида, чтобы причинить вред людям, поэтому он не хотел ничего говорить. После этого они искалечили моего папу».

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь ахнули, думая, что люди из семьи Ян были слишком высокомерны.

«К счастью, Цзимин тогда уехал в провинцию, поэтому он смог избежать этого бедствия». Сказал Сяо Наньюэ.

Чжао Юйцинь спросила: «Вы не вызывали полицию?»

«Мы уже сообщили об этом, но полиция никого не нашла»

Сяо Цзимин сказал: «Мы знаем только, что это люди из семьи Ян, но в Гуанси проживает более десяти миллионов человек по фамилии Ян.

Поэтому позже полиция расценила это как случай кражи со взломом и убийства, и даже сейчас дело не было раскрыто».

Чжоу Хао присел на корточки и посмотрел на ноги Сяо Наньюэ: «Тогда вы можете их вылечить?»

Сяо Наньюэ горько улыбнулся и покачал головой: «Отправившись в больницу и сделав рентген. Врач сказал, что обе мои ноги были парализованы из-за некроза спинного мозга.

Хе-хе, на самом деле мой позвоночник сломал меридианы».

Если я найду кого-то с чрезвычайно сильной внутренней силой и использую Подлинную Ауру для лечения моих травм, также добавлю «Порошок для костной ткани», которому Учитель научил меня, и только тогда у меня будет шанс выздороветь. «

Но в сегодняшнем обществе люди с небольшими знаниями о внутренней энергии осмеливаются называть себя Мастерами Ци. Пытаться найти человека с чрезвычайно мощной внутренней энергией легче сказать, чем сделать ».

Сяо Цзимин вздохнул: «Мы изначально хотели найти Учителя, чтобы помочь моему отцу, но теперь, когда Учитель скончался, у отца еще меньше шансов, чтобы поправится. "

" Чрезвычайно сильная внутренняя сила? «Ха-ха…» Чжоу Хао внезапно засмеялся.

Поскольку доктор Гонгсун однажды сказал, что его тело изменилось после того, как он съел плод Янтаря, и ему было в тысячи раз легче культивировать Ци, чем обычным людям.

Когда он покинул пещеру, его внутренняя энергия была гораздо более мощной, чем у доктора Гонгсуна, не говоря уже о том, что он тренировался по «Записи о воспитании Ци».

"Старший Сяо, эта внутренняя сила считается сильной?"

Чжоу Хао засмеялся, положив руку на пол и приложив немного силы, вся его ладонь опустилась вниз. Когда он поднял ее, на бетонном полу был отпечаток ладони толщиной в дюйм!

http://tl.rulate.ru/book/35710/903489